

ПАМЯТИ ЕПИСКОПА МИТРОФАНА (ЗНОСКО-БОРОВСКОГО)

В праздник Сретения Господня, 2/15 февраля 2002 года, ровно в 10 ч. утра, в момент начала Божественной Литургии, после краткой болезни ушел в иной мир владыка епископ Митрофан. Окончилась жизнь большая, многотрудная и назидательная. Нелегко писать об ушедшем близком человеке, и эта задача усугубляется еще тем, что покойный владыка не был рядовым пастырем, а был широко известен своей деятельностью в церковных и общественных кругах как в эмиграции, так и в России. Мнения о нем, самые противоречивые, сложились уже давно. Беспристрастная же оценка его личности принадлежит церковным историкам будущего. Тем не менее, сыновний долг, долг любви и благодарности владыке за все то, что он дал нам, его младшим сослужителям и воспитанникам, понуждает меня сказать свое слабое слово в память о нем.

Митрофан Константинович Зноско-Боровский родился 4/17 августа 1909 года в городе Брест-Литовске в семье священника. В годы Первой мировой войны его отец был полковым священником в 8-м Финляндском стрелковом полку, и за доблесть был награжден рядом орденов, а также золотым наперсным крестом на георгиевской ленте. Мать владыки умерла от тифа, когда ему было девять лет, и дальнейшее его воспитание взяла на себя старшая сестра Ольга. Двое из его братьев – Арсений и Алексей – также послужили Богу в сане священника; старший Арсений был замучен коммунистами в 1925 году, младший Алексей, ныне покойный, служил в Польской Православной Церкви, и также немало потерпел от богоборцев за свою церковную деятельность, проведя в заключении восемь лет.

Окончив гимназию в Брест-Литовске и решив стать на путь служения Церкви, студент Зноско поступил на Богословский факультет Варшавского университета. В то время Православная Церковь в Польше переживала тяжелый период в связи с насильственной полонизацией Церкви, проводимой польским правительством. Молодому Митрофану, отстаивавшему русские интересы на богословском факультете, пришлось вынести немалую борьбу, которая окончилась его переводом на богословский факультет Белградского университета, в качестве личного стипендиата Патриарха Варнавы. Помимо прохождения богословских наук, Митрофан Константинович за послушание ежедневно посещал блаженнейшего Митрополита Антония во все время своего пребывания в Белграде. Эти назидательные встречи с великим иерархом дали юному Митрофану едва ли не больше, чем формальное изучение наук. В этот же белградский период своего бытия молодой студент сблизился с иеромонахом Иоанном (Максимовичем), бывал в доме его родителей и присутствовал на его хиротонии во епископа Шанхайского. Духовная и дружеская связь отца Митрофана и святителя Иоанна продолжалась до блаженной кончины последнего.

Окончив Белградский Богословский факультет в 1934 году, Митрофан Константинович вернулся в Польшу и, сдав соответствующее экзамены и удовлетворив все требования богословского факультета Варшавского университета, был удостоен ученой степени магистра богословия.

Вступив в брак с дочерью протоиерея города Бельска Александрой Семеновой Цыбрук, Митрофан Константинович был рукоположен 1 сентября 1935 года во диакона в г. Пинске, а 12/25 июня 1936 года в день преподобного Онуфрия Великого в Яблочинском монастыре Архиепископ Александр Пинский и Полесский рукоположил отца Митрофана в сан пресвитера.

54 года в священническом сане — период наиболее напряженной и сосредоточенной пастырской работы отца Митрофана. Скупые даты отмечают эти вехи:

- 1936–1938 гг. Успенский приход села Омеленец в Белоруссии.
- 1938–1944 гг. Свято-Николаевский храм в Брест-Литовске.
- 1944–1948 гг. Скитания военного времени по Германии и Австрии. Лагерь Менхегоф.
- 1948–1959 гг. Успенский храм в Касабланке (Марокко).
- 1959–2002 гг. Свято-Серафимовский храм в Си-Клиффе, штат Нью-Йорк (США).

Особенно плодотворным периодом пастырской деятельности отца Митрофана был марокканский, когда он был назначен Архиерейским Синодом на должность администратора церквей Северной Африки. Здесь батюшке пришлось окормлять многотысячную эмигрантскую паству в разных точках ее североафриканского рассеяния. Кроме душепопечения отец протоиерей занимался и храмостроительством, а также духовным окормлением всех местных русских общественных организаций. За выдающиеся заслуги перед Церковью указом Архиерейского Синода от 17 декабря 1954 года за № 1991 протоиерей Митрофан Зноско был награжден митрой. В этот период ближайшим к Африке иерархом был Архиепископ Иоанн (Максимович), проживавший тогда в Париже, с которым отец Митрофан поддерживал постоянную связь. К этому времени относится чудо исцеления от полиомиелита старшей дочери отца Митрофана Анны, по молитвам святителя Иоанна.

Последний и самый длительный – 42 года – период служения отца Митрофана протекал в Си-Клиффе, предместье города Нью-Йорка. Приехав в Америку в 50-летнем возрасте, умудренный уже богатым пастырским опытом и суровой жизненной школой (ранняя потеря матери, голод, преследования за Православие и русскость от польских властей, допросы с пристрастием в НКВД во время советской оккупации Бреста), закаленный житейскими трудностями, но еще полный сил и энергии, – отец Митрофан находился «в личном ведении Митрополита Анастасия», который вменил ему в послушание являться ежемесячно для беседы. Владыка Митрополит ценил способности и личные качества отца Митрофана и возлагал немалые надежды на его помощь по церковной администрации.

Однако по совести нельзя умолчать о том, что ближайшее окружение старца-митрополита – скорее по ряду личных причин – отнеслось совсем иначе к отцу Митрофану, и надежды владыки Анастасия не сбылись. Много скорбей пришлось претерпеть батюшке за годы его служения в Америке. Людская злоба, нападки, недостойная клевета, нелепые обвинения, исходящие иногда и из церковных кругов – в экуменизме, солидаризме, сотрудничестве с КГБ, – все это батюшка стойко претерпевал, всегда помня, за Кого ему приходится терпеть. Св. Евангелие учит о том, что человек познается по приносимым им плодам. Поэтому вполне уместно здесь заявить со всей ответственностью о той истине, что владыка Митрофан принес обильный духовный плод как в эмиграции, так и в России своим живым и также печатным словом. Что касается его злопыхателей, то плод их деятельности тоже налицо – Валентиновский раскол в России и Мансонвильский раскол в Америке, благодаря которым они остались вне церковной ограды. Имея уши слышать да слышит.

Пастырский облик почившего владыки отличался целостностью и целеустремленностью. Сознание того, что он воин Христов, стоящий на божественной страже в Церкви Воинствующей, никогда его не оставляло. В решении того или иного вопроса он руководствовался своей пастырской совестью и тем, какой ответ он даст Пастыреначальнику Христу.

Строгий к себе, ласковый и снисходительный к окружающим, он был поистине пастырем добрым, душу свою полагавшим за овцы. Многих он буквально спас от смерти в застенках НКВД при советской оккупации Белоруссии. Спасал он и евреев, укрывая их от фашистских палачей, подвергая себя при этом смертельной опасности. Жил батюшка жизнью своих пасомых, радуясь их радостями и скорбя их скорбями. Своих прихожан –

«овец» – он знал и *“звал их по имени, и они за ним шли, потому что знали голос его.”* Поучительно было его отношение к больным. По возможности часто, а когда он еще управлял автомобилем – ежедневно, навещал он своих больных на дому и в больницах. Неоднократно слышал я от него слова, «надо мне съездить туда-то, но сейчас не могу, потому что у меня в приходе столько-то тяжело больных или умирающих». В связи с этим он никогда не пользовался отпуском, пока не был назначен ему в помощь второй священник, да и тогда уезжал он очень редко. Особенно наглядно проявлялась его забота о пасомых в проскомидии. С какой тщательностью и любовью поминал он каждое имя, приходя в храм за много часов до начала Божественной Литургии. Пасомые отца Митрофана платили ему ответной любовью, что особенно выявилося на его отпевании, на которое издалека съехались его прихожане по Марокко, Германии и даже Бресту.

Помимо приходской деятельности, владыка Митрофан явился наставником многих пастырей нашей Церкви. В память своего старшего брата священномученика Арсения Владыка многие годы безвозмездно преподавал в Свято-Троицкой семинарии и при болезни Архиепископа Аверкия некоторое время был ее проректором. Помнится, что в период его проректорства в быте семинарского общежития произошли некоторые положительные изменения. Были приобретены и установлены стиральные машины для семинаристов, и при этом отпала необходимость поездок в соседний городок, каковые всегда были связаны с получением разрешения от семинарского начальства. Да и сам порядок получения разрешения для отлучки из семинарии значительно упростился, что избавило нас, семинаристов, от многих ненужных осложнений с нашей инспекцией. Свой обычай посещения больных владыка практиковал и здесь.

Помню, я лежал больным с высокой температурой и несколько дней не мог посещать занятия. Вдруг открывается дверь и входит отец Митрофан, приехавший на свои лекции из Нью-Йорка. Пододвинув стул поближе к моей постели, он сел и больше часа провел со мной, проявляя участие к болящему и живой интерес к моим занятиям и лично ко мне. Такие посещения не забываются.

На протяжении ряда лет Владыка вел разные предметы в семинарии. В годы моего обучения он преподавал Апологетику и Сравнительное богословие. Лекции его были чужды сухости и в то же время глубоко содержательны. Формулировки бывали меткими и точными. Запомнилось его высказывание об экуменизме, — «если и произойдет экуменическое соединение церквей, то действительно такая церковь будет единой, но ни Святой, ни Соборной, ни Апостольской она от этого не станет». Свои лекции владыка восполнял многими примерами из своего богатого жизненного опыта: например, когда он говорил о католицизме, то его суждения были основаны не на чем-то вычитанном из учебника, а на личном опыте общения с католической церковью в Польше. Отцом Митрофаном составлен учебник по Сравнительному богословию, которым сейчас широко пользуются в российских Духовных Академиях и семинариях. Его перу также принадлежат: «В защиту Правды» — сборник статей на церковно-общественные темы, сборник проповедей по годовому кругу богослужений в двух томах под заглавием «Из миссионерско-пастырской деятельности на ниве Христовой в эмиграции», «Хроника одной жизни» — автобиографические очерки.

Многие духовные лица пользовались отеческими советами владыки Митрофана в своей пастырской практике. Многим помог он избежать неприятностей служебного порядка, и, сам пройдя горнило подобных испытаний, неоднократно успешно защищал своих собратий от грозивших им административных взысканий.

В 1989 году ушла в иной мир верная спутница жизни отца Митрофана матушка Александра Семеновна. Приняв эту утрату с глубоким христианским смирением, отец Митрофан уже в следующем 1990 году призывается к архиерейскому служению. Несколько раз отказывался он от этого жребия, ссылаясь на свой преклонный возраст, но в конце принял его как волю Божию о себе.

Хиротония отца Митрофана во епископа состоялась в Монреале 11/24 ноября 1992 года в день Обретения Иверской мироточивой иконы Божией Матери. Последние 9 лет своей жизни владыка был викарием Восточно-Американской епархии с титулом епископа Бостонского, до последнего времени совершая богослужения и принимая активное участие в церковной жизни.

В наше беспокойное время, когда Церковь переживает смуты то с одной, то с другой стороны, когда перемены в России трудно понять и оценить нам, живущим в эмиграции, и одно и то же явление разными лицами оценивается здесь по-разному, нередко в нашей среде наблюдается брожение умов и смятение духа. В такой непростой обстановке личность епископа Митрофана заметно возвышалась над окружающими. Занимая скромное положение викарного епископа, Владыка в то же время обладал огромным нравственным авторитетом, и к нему за советом шли многие архиереи и священники, как проживающие за границей, так и из России. Для всех нас он являлся живой связью с иерархами: Митрополитом Антонием, Митрополитом Анастасием, святителем Иоанном Шанхайским и другими столпами нашей Церкви. Сочетание образования, пастырского опыта и высоких личных качеств помогали Владыке давать точные и определенные ответы на задаваемые ему вопросы, и в силу этого он явился как бы нашей церковной совестью. Положительное отношение Владыки к происходящим в России переменам выразилось в его последнем Рождественском послании: «Наблюдая происходящее на родине нашей, чувствую и вижу приближение дня торжества Солнца Правды, дня, когда, огнем испытанная, Православная Россия займет ей положенное в семье народов место, восстановит и политическое, и нравственное равновесие во всем мире».

Вера в лучшее будущее России у Владыки не ограничивалась словами. Не один десяток тысяч долларов пожертвовал он на разные благотворительные цели в возрождающейся ныне России. Вообще же Владыка занимался широкой благотворительностью, и кто бы к нему ни приходил за материальной помощью, не уходил с пустыми руками.

В заключение хочу поделиться тем заветом, который дал мне Владыка при моем последнем его посещении примерно за неделю до его кончины, так как эти слова относятся не только ко мне, но могут служить духовным завещанием всем священнослужителям. Увидя меня первый раз в рясе с крестом на груди, Владыка, уже немощный и прикованный к постели, сказал мне следующее: «Приветствую тебя с рукоположением в иерейский сан. Будь готов терпеть людскую злобу и поношения за Христа. Будь строг к себе и помни, что мы служители Живого Бога, а не лакеи кого бы то ни было». Слова эти несомненно отразили пронесенный через всю жизнь личный пастырский опыт Владыки.

Отпевание епископа Митрофана совершил Высокопреосвященнейший Митрополит Лавр в сослужении епископов: Михаила Монреальского и Канадского и Александра Буэнос-Айресского и Южно-Американского и многочисленного сонма духовенства 5/18 февраля в Свято-Серафимовском храме в Си-Клиффе. На следующий день, 6/19 февраля в Свято-Троицком монастыре Митрополитом Лавром была совершена торжественная панихида, после которой епископ Александр совершил погребение владыки Митрофана на монастырском кладбище рядом с могилой матушки Александры Семеновны. Вечная Тебе память, дорогой Владыко!

Иерей Андрей Папков